

УДК 1.14

Ковтун О.А.

Вещь в современном обществе: от телесности к символичности

Доклад посвящен изучению вещи в качестве специфического средства в процессе идентификации и самоидентификации современного человека с позиций философии культуры. Анализ динамики смыслов вещей в истории культуры с точки зрения их роли для формирования чувства идентичности современного человека позволил выделить основные этапы эволюции вещей: (рукотворная, машинная, виртуальная) и рассмотреть их характерные свойства, обусловленные взаимодействием с человеком. Вещь и её особенности в постмодернистскую эпоху рассмотрены через призму концепции Ж. Бодрийера.

Ключевые слова: : вещь, культурный смысл, персональная идентичность, символ, симулякр, повседневность.

Ковтун Ольга Автономовна, доцент
кафедры искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета г. Челябинск
E-mail: ol.kowtun2012@yandex.ru

UDC 1.14

Kovtun O.A.

The thing in modern society: from physicality to the symbolism

The article is devoted to the study of things as a specific tool in the process of identification and self-definition of modern man from the standpoint of the philosophy of culture. An analysis of the dynamics of the things meaning in the history of culture in terms of their role in developing a sense of modern man identity has allowed to identify the main stages in the evolution of things: (man-made, machine or virtual) and consider their defining properties due to the interaction with the person. Thing and its features in the post-modern era are considered through the prism of Zh. Bodriyyara (*Jean Baudrillard's*) concept.

Keywords: thing, cultural sense, personal identity, a symbol, a simulacrum, mundanity.

Kovtun O.A., South Ural State University, Cheliabbinck, Russian Federation, E-mail: ol.kovtun2012@yandex.ru

CDU 1.14

Koftun O. A.

La cosa en la sociedad contemporánea: desde la corporeidad hacia el simbolismo

La ponencia está dedicada al estudio de la "cosa" como un medio específico en el proceso de la identificación y auto-identificación del hombre contemporáneo desde la posición de la filosofía de la cultura. El análisis de la dinámica del sentido de las cosas en la historia de la cultura, desde el punto de vista de sus papeles en la formación del sentimiento de identidad del hombre moderno, permite destacar las etapas principales de evolución de sentido de las cosas (hechas por manos, por máquina y virtual) y analizar sus propiedades esenciales, determinadas por su interacción con el ser humano. La cosa y su papel específico en la época posmoderna se analiza a través del prisma de la doctrina de Jean Baudriallard

Palabras-clave: Cosa, sentido cultural, identidad personal, símbolo, simulacro, cotidianidad

Koftun Olga. Avtonomovna es
Docente de la Cátedra del Estudiois
del arte y culturología de Universidad
Estatat de los Montes Urales del Sur.

В течение последних десятилетий фиксируется устойчивый интерес современного гуманитарного знания к проблеме вещи. Вещный подход к жизни человека доминирует в постмодернистском обществе, моделирует жизненные ситуации, формирует виртуальную реальность. Интерес к изучению различных аспектов вещи обусловлен, в том числе, кризисом идентичности человека в современном мире. Вещь была и остается одним из предметных оснований идентичности. Человек стремится ответить на основной вопрос идентичности «Кто Я» посредством вещей. Знакомство с литературой, посвященной различным аспектам исследования вещного мира показывает, что вещь чаще всего рассматривается как средство конструирования социальной идентичности. В то время как вопрос о значении вещи в формировании персональной идентичности изучен недостаточно.

Вещь функционирует как культурный объект, отражая ментальные, утилитарные и символические смыслы. Исторически культурные смыслы вещей формировались в зависимости от многих факторов, среди которых следует выделить материальное производство и характер отношений между человеком и вещью. Изучение основных тенденций взаимодействия человека и вещи в западном обществе позволяет сделать вывод о сопряженности генезиса вещей и процесса развития самости человека в

истории европейской культуры, что вещь культурное средство, возникшее в ходе истории и воспроизводящее форму отношения человека к себе и миру [3, с.62.].

Следует отметить, что понимание вещи в традиционной китайской культуре было иным, чем в Европе. В традиционных культурах Юго-Восточной Азии преобладала метафизическая традиция, в которой отсутствовало различие между живым и неживым, вещным и духовным. Китайцы относили к вещам не только рукотворные предметы материального мира, но и все живые существа, в том числе и человека. Таким образом, вещь в китайской культуре – это не бездушный объект, не средство для действий человека, а «нечто самодвижущее, самоизменяющееся» [5, с.94].

Исторически первичные смыслы вещи исследуются с позиций мифологического сознания, потому что первым по времени модусом рассмотрения вещи становятся мифы о происхождении вещей. Ритуально - мифологическое отношение к вещам детерминировало отсутствие деления на мир вещей и знаков. Эстетические, утилитарные, магические социальные аспекты функционирования вещи были неразрывно слиты. Одна и та же вещь могла использоваться и утилитарно и одновременно как знак. Первобытное сознание не делает резкого разграничения не только между отдельными индивидуумами, но и между человеком и природой, а также между чело-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

веком и вещью. Для язычников отношение к вещам неопределялось лично индивидом, но было направлено на выживание и регламентировалось традицией, местом вещи в преданиях семьи, групповыми нормами.

Личностное отношение к вещному миру начинает формироваться в Античности, что связано с социальным расслоением, вызвавшим колоссальное накопление и появление «лишних» вещей. Какое значение это имело для родословной вещи, подтверждает суждение И. Канта о «лишних» вещах, как первом шаге к свободе, связанное с их способностью удовлетворять духовные потребности человека. В «лишних» вещах впервые обнаруживается «человеческое» в первобытном человеке, соответствующее его особой человеческой природе, в которой есть место не только прагматическому [1, с. 328]. В качестве особенности античного мировосприятия следует назвать отождествление человека и вещи, поскольку философской основой, на которой в классической традиции формировалась как идентичность человека, так и вещи – была субстанциональность (С. Хоружий). Появляется созданная ремесленниками «рукотворная» вещь, в которой гармонично соединяется прекрасное и полезное. Ценность же произведения искусства определяется его связью с практической функцией. Эстетическая ценность вещи начинает рассматриваться как полезное её качество.

В Средние века вещи обслуживали религиозные установки общества, и вещь выполняла функцию медиатора между человеком и высшей силой. Создание рукотворных вещей, особенно задействованных в церковном ритуале, рассматривалось как служение Богу. Ремесленник был причастен к результатам своего труда, и работа велась им от начала и до конца, поэтому рукотворная вещь была связана со своим создателем. На этом этапе эволюции техники, отмечает Х. Ортега-и-Гассет техник и рабочий, соединенные в лице ремесленника, еще не отделились друг от друга [4, с.500] При отсутствии границы между ремеслом и искусством и взаимопроникновении символического и прикладного, в средневековой культуре все-таки существовало деление на свободные и ремесленные искусства. Ремесленные искусства имели дело с материей и ручным трудом, в то время как свободные искусства были лишены рукотворной составляющей. Это различие между ремесленными и свободными искусствами разделяет и Фома Аквинский [6, с. 210].

Новое время приносит прагматический взгляд на вещи. В результате научно-технического прогресса и разделения труда произошел переход от ремесленного производства вещей к промышленному, что привело к снижению статуса бытовой вещи и появлению современного дизайна. Атрибуты рукотворной вещи, такие как: единичность, добротность, неповторимость,

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

исчезают, и на смену им приходит унификация, стандартизация, серийность, непродолжительный срок жизни. Утрата определенности, как на уровне социальной системы, так и на индивидуальном уровне, находит выражение в ощущении мимолетности, которая проявляется в отношениях людей с вещами и их запланированном старении.

Вторая половина двадцатого века, обозначенная как период Постмодернизма, характеризуется стиранием границ между элитарным и массовым, художественным и нехудожественным и многозначностью реальности. Постмодернизм изменяет культурные смыслы вещей, при этом происходит отчуждение предметов повседневного потребления от их практической функции. Предметы потребления становятся носителями символического смысла, каждая вещь наделяется знаковой функцией, возрастает значимость и число вещей, обозначающих статус их владельца. Сдвиг в сторону «престижного» потребления происходит в промышленно развитых странах в шестидесятые годы двадцатого века. Это связано с ростом благосостояния и созданием рынка массовых товаров. Потребление стало соотноситься с символическим значением приобретаемой вещи, которое возрастает по мере того, как ослабевает её утилитарная функция. Происходит объединение потребления вещей и потребление знаков. Символизация обыденных вещей происходит и через рекламный

дискурс. По мнению Ж. Бодрийера в рекламном дискурсе вещь становится единством знака и товара и превращается в симулякр. Вещь и её образ становятся неразличимы в симулякре, а сущность человека отчуждается в виртуальную реальность, в которой человек имеет дело не с вещами, а с симулякрами.

Одна из особенностей, характеризующая функционирование вещи в современном мире определяется как дематериализация – процесс исчезновения зримой материальности вещи, поскольку более важен производимый ею эффект действия и менее важны её материал и форма. В дизайнерском проектировании этот процесс связывают с симптомом виртуализации мира вещей. В современном мире появляется «виртуальная» вещь, что свидетельствует о появлении человека, ориентированного на виртуальность, как в психологическом, так и в техническом аспектах, в том числе предметном. Виртуальная реальность изменяет содержание базовых философских категорий, в том числе классическое понимание времени как протяженности. В то время как протяженность является качественной характеристикой вещи, которая определяет её бытие в качестве категории философии [3, с.82]. Виртуальная вещь не включена во временной порядок, что находит выражение в быстрой смене вещного мира. В виртуальной реальности вещь переходит в разряд знаков и является имитацией реальной вещи или не

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

имеет аналогов в мире вещей. Преимуществом виртуальной вещи выступает её интерактивность, а также способность влиять на появление разнообразных идентичностей.

В постиндустриальную эпоху появляются вещи, которые предоставляют человеку новые возможности, изменяющие жизнь и его отношение к ним. Это вещи, которые постепенно дематериализуются и становятся технологией, не зависящей от людей. В футурологической концепции (К. Кантор) в мире будущего процессы будут осуществляться при помощи мысли или слова, а предметная среда превратится в поле неуловимой энергии, лишенной своих онтологических свойств [2, с. 87]. Одновременно с процессом дистанцирования от человека, наблюдается тенденция переноса вещи внутрь организма самого человека. Таким образом, все средства коммуникации могут оказаться частью телесной оболочки человека. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что эволюция вещей определяется не столько свой-

ствами самих вещей, сколько отношением к ним человека. Вещь – культурное средство, возникшее в ходе истории и воспроизводящее форму отношения человека к себе и миру и способное формировать идентичность человека

Таким образом, анализ трех видов вещи позволяет проследить трансформацию её культурных смыслов, в том числе посредством изучения способа идентификации человека с вещным миром, моделей мышления и практик изготовления и использования вещей и сделать вывод о том, что эволюция вещи и эволюция самости человека – сопряженные процессы и что общество упорядочивает мир вещей по образцу идентичности и способу идентификации, то есть органическую связь эволюции вещей и индивидуальной идентичности, которая формируется и обнаруживается не только в отношении индивида к самому себе, но и в контексте его отношения к иному. Вещь выступает в данном случае как иное.

Библиографический список

1. Кан, И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения : о применении телеологических принципов в философии / И. Кант. вступ. ст. Ю.В. Петрова. – СПб. : Наука, 2001. – 504.
2. Кантор, К.М. Опыт социально-философского объяснения проектных возможностей дизайна / К. М. Кантор // Вопросы философии. – 1981.– № 11. – С. 85–95.
3. Ковтун, О.А. Человек и вещь в культуре: предметное основание персональной идентичности : дис. ...канд. фил. наук / О. А. Ковтун. – Челябинск, 2011. – 158 с.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды // Х. Ортега-и-Гассет ; под общ. ред. А. М. Руткевич. – М. ; Изд-во Инфра ; Весь мир , 2000. – 700 с.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

5. Торчинов, Е.А. Пути философии Востока и Запада : познание запредельного. / Е.А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классик, 2005. – 480 с.

6. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко; пер. с ит. А. Шурбелева. – М.: АСТ; CORPUS, 2014. – 352 с.

References

1. Kant I. *Pervoe vvedenie v kritiku sposonosti suzhdenija. Kritika sposonosti suzhdenija. O primenenii teleologicheskikh principov v filosofii*. [First Introduction to the Critique of Judgment: Critique of Judgment: On the Application of Teleological Principles in Philosophy]. Enter. Art. .V. Petrova St. Petersburg. Science, 2001, 504 p.

2. Kantor K. *Opyt social'no-filosofskogo ob'yasneniya proektnyh vozmozhnostej dizajna* [Experience Socio-philosophical Explanation of Project Design Capabilities]. Problems of Philosophy, 1981, no 11. С. 85–95.

3. Kovtun O.A. *Chelovek i veshh`v kul`ture: predmetnoe osnovanie personal`noj identichnost,; dis..kand. Filju .nauk* [The Man and the Thing in the Culture: Objective Justification of Personal Identity: dis. ... cand. of science philosophy]. Chelyabinsk, 2011. 158 p.

4. Ortega-i-Gasset H. *Selected Works [Izbrannye Trudy]*. Under the total. Ed. A. M. Rutkevich. M.; Publ Infra; The whole world, 2000. 700 p.

5. Torchinov E.A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo*. [Path of Philosophy East and West: the knowledge of the beyond]. SPb.: The ABC-Classics, 2005. 480 p.

6. EHko U. *Iskusstvo i krasota v srednevekovoj ehstetike* [Art and Beauty in Medieval Aesthetics], per. IT. . A.S. Hurbeleva. M.: АСТ; CORPUS, 2014. 352 p.